

1812 М. Ф. АХУНДОВ 1982

М. Ф. АХУНДОВ — не только основатель национальной драматургии, давшей начало азербайджанскому театру. С именем М. Ф. Ахундова связано и возникновение театроведческой мысли в Азербайджане, и мы, таким образом, можем говорить о редчайшем примере в истории мирового театра, когда в пределах одной национальности зарождение теории и театра предшествовало рождению самого театра.

Собственная драматургическая практика, бога-

тейшие театральные впечатления в его тифлисский период жизни [особенно с середины 40-х годов XIX века] значительно расширили познания Ахундова в области теоретических понятий о драме и театре, которые были заложены им позднее в виде эстетических принципов драматического и театрального искусства в предисловии к первому изданию его сочинений, в статье «Критика пьес Мирза-аги», а также в других работах, посвященных философским и эстетическим проблемам.

ВЕЛИКИЙ ПИСАТЕЛЬ: МЫСЛИ О ДРАМЕ И ТЕАТРЕ

Мысли о драме и театре, заключенные в ахундовской «Критике» и представленные в виде драматургических понятий о родовых и жанровых особенностях, т. е. о внешних и внутренних признаках драмы, отражают круг вопросов, интересующих писателя: возникновение драмы и ее значение; внутренние законы драмы, ее внешняя конструкция, этика; понятие положительного, актерское искусство.

Известное выражение Ахундова о том, «что ныне полезными, отвечающими вкусу читателя и интересам нации произведениями являются драма и роман», — свидетельствует о возникновении новых общественных отношений.

Здесь важно отметить, что в понимании природы драмы Ахундов стоял на материалистических позициях. Драма не является особой категорией искусства, как считали идеалисты, ограничивая ее содержание исключительными моментами и событиями действительности.

В противоположность Гегелю Ахундов возникновение драмы связывал с объективно историческим развитием действительности. Драма, призванная отвечать «интересам нации», есть плод исторически развившейся нации, а не достояние, принадлежащее высокоорганизованной, особой национальной психологии. Ахундов обуславливал приемлемость драмы с точки зрения ее художественных особенностей (действительность, достоверность, эмоциональная насыщенность).

Тонкое чутье художника подсказало Ахундову не только наиболее пригодный литературный вид — драму, но и обусловило рождение самого драматического жанра — комедии, в которой нашли отражение обличения, осмеяние аномальных явлений азербайджанской социальной жизни.

Но здесь требуется уточнение. Закономерно ли в возникновении национальной драматургии появление именно комедии? Да, поскольку рождение профессиональной комедии было подготовлено народной комедией. Способ критики реальной действительности народной комедией модифицировался в творчестве Ахундова, углубился, очистился от специфических признаков ее, не допустивших в профессиональной драматургии.

То, что первой появилась комедия, говорит о наличии такой убежденности у Ахундова, избравшего для разоблачения и осмеяния духовенства, религиозного фанатизма, социальных пороков, ставших следствием общественного застоя и отсталости. Этот жанр более других отвечал в современных ему условиях интересам нации.

Поскольку сущность драмы — действие, а действие определяется, раскрывается сценическими характерами, образами, становится понятно усиленное внимание Ахундова к их художественному качеству. Каждый выведенный в пьесе образ,

имеет ли он основное или побочное отношение к событиям пьесы, должен отличаться законченностью, целеустремленностью. Неся в пьесе определенную смысловую нагрузку, каждый образ, каждый характер должен способствовать развитию единого драматического действия, единой цели.

Ахундов видел назначение драмы в «облагораживании нравов людей, показе поучительных примеров зрителю или читателю», «в изображении человеческой природы и характеров». Зритель должен видеть живые характеры, подвижные в своих нравственных, духовных качествах, обособившиеся человеческой природой, а не ходячие маски «зла» или «добра», неподвижные в границах носимых ими идей.

В сфере различных областей искусства Ахундов определял двойную роль драмы. И как собственно литературное произведение, и, в еще большей степени, как основу театрального представления. То есть, пьеса должна быть сценичной, ее форма и содержание должны учитывать особенности и условия сцены.

Духовно преобразующая роль драмы подсказывает автору и определенные эстетические и этические нормы произведения. Соответственно этому Ахундов выдвигал требования соблюдения этики в драматическом произведении, т. е. пьеса не должна быть лишена пошлости, скверности, непристойных слов и движений, драматическое произведение должно отличаться благородством мысли и поступков положительных героев и чувством меры в этическом показе отрицательных, с тем чтобы это дурно не сказывалось на эстетических качествах зрелища или читателя.

С другой стороны, облагораживающая нравы цель драматического произведения не должна носить беспринципный, ложно-позитивный характер в изображении действительности, ибо в этом случае цель драмы будет сведена до минимума. Разоблачение, критика социальных явлений, социальные слухи общества как недремное условие, как основная задача должны быть очевидными, конкретными, целенаправленными. «Перестройка свою пьесу так, — писал Ахундов, — чтобы она (героиня пьесы — В. Н.) видя бесконечный произвол и злодеяния этих оглоулящих, беззастенчивых тунеядцев, заботящихся только о благополучии собственной особы, в отчаянии сказала бы Хаджи Раджабу: «Какие эти правители изверги и бесчестные, какие они низкие. Вместо того, чтобы содействовать процветанию и развитию торговли, сельского хозяйства, благоустройству сельских местностей, самим извлекая из этого пользу и другим приносить, они изощряются в удовлетворении своих прихотей и обеспечении своего благополучия за счет населения...».

Здесь интересно подчеркнуть, что Ахундов, ясно сознавая силу реакции правящих

классов на критическую направленность пьесы, выдвигает мысль о формальной приспособляемости произведения к условиям конкретной действительности во имя цели произведения: «Писать такие вещи о современниках и распространять их — дело опасное. В особенности это неуместно в такой стране, как Иран, где совершенно отсутствует свобода в деле обнародования произведений лучших мыслителей страны. А что же тогда делать? Это очень важный и сугубо актуальный вопрос. Писать об этом как раз и надо...»

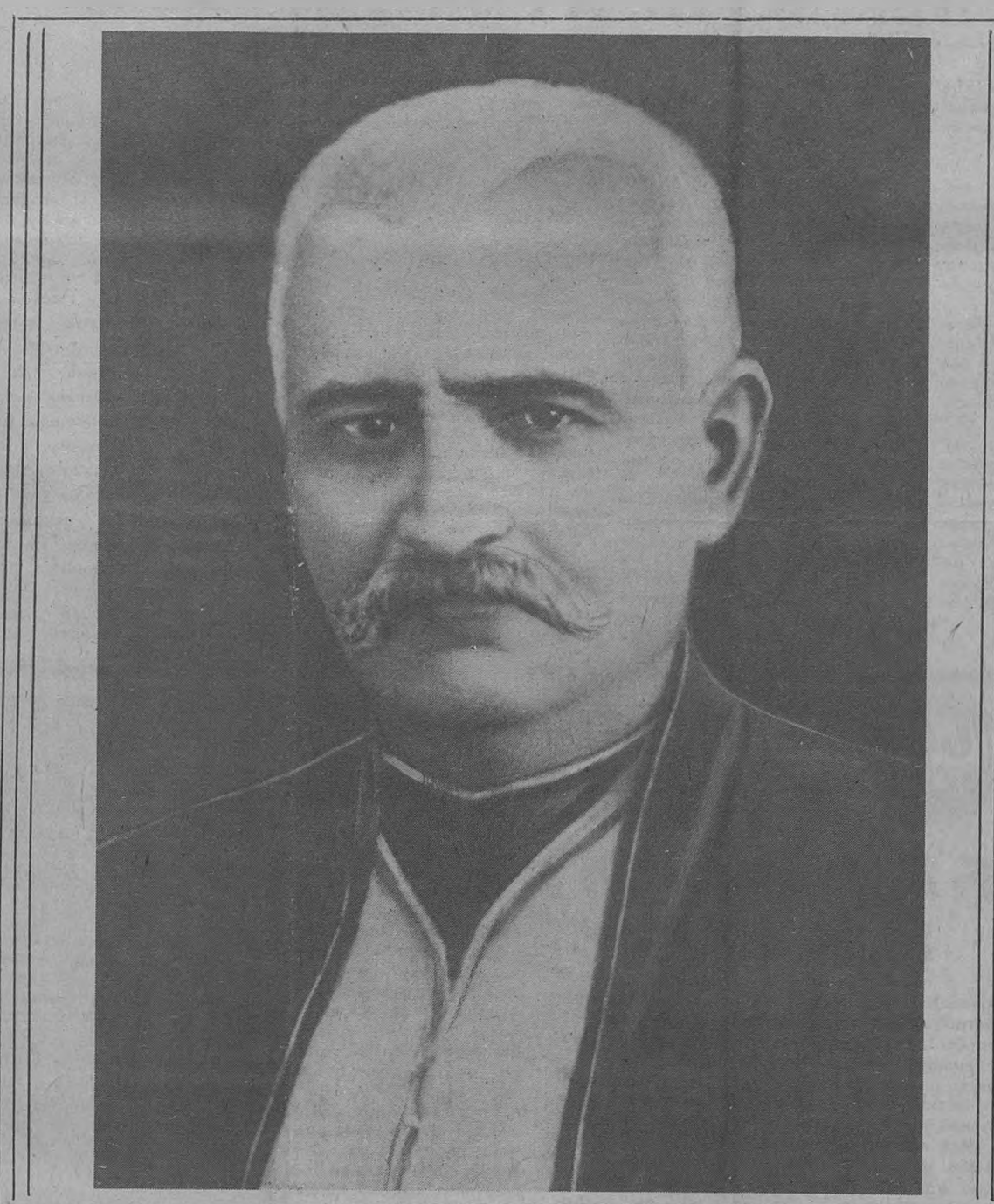
С этим легко справиться. Перенесем во времени это событие..., а современники ваши сделают себе соответствующий вывод».

С позиций требований реалистического искусства Ахундов в определенной мере касается актерского исполнительства. Исторически сложившиеся обстоятельства не дали ему возможность конкретно судить об искусстве профессионального азербайджанского актера. Поэтому в своих воззрениях на актерское искусство Ахундов опирался на опыт марсианов и актеров другой национальности, русских или грузинских.

Однако и это позволило ему судить об актере, как о великой силе театра, как о важнейшем звене театрального искусства. Заурядность или талантливость исполнения определяют глубину идейного и эстетического воздействия на зрителя, а именно это и имел в виду Ахундов, когда мысли, идею, содержание пьесы ставил в прямую зависимость от актерского исполнительства: «изложенное неудачным способом горе (речь идет о представлении «шехи» — В. Н.) в большинстве случаев не оказывает действия на человека, однако то же горе, переданное пьесы великого драматурга являются благодеянием для художника — иллюстратора своего мастерства, создания ярких запоминающихся образов, позволяющих вскрыть новые возможности, способствующие более глубокому контакту с манерой их автора, порождают потребность новых поисков в иллюстрации его произведений».

Наигранность чувств, декларация, патетика, выспренность Ахундов считал качествами, противоречащими подлинному актерскому искусству. Неизвестно, знал ли М. Ф. Ахундов о «щепкинском школе», но можно убедиться, что принципы, заложенные в его «Советах актерам», призывали именно к реалистическому искусству воплощения образа. Так что актеру азербайджанского театра, родившегося в 1873 году, благодаря реалистическим основам ахундовских комедий и всего его теоретического наследия, не пришлось блуждать в поисках способа выражения своего мастерства. Традиция реалистического искусства была у истоков азербайджанского театра, традиция прочная, неискоренимая, ибо вся последующая история азербайджанского театра была пронизана духом борьбы за сохранение, укрепление и развитие реалистических традиций в национальном искусстве.

Вера НАДИРОВА.

Запечатлено на века

Произведения М. Ф. Ахундова издавна стали объектом пристального внимания многих художников. И это не случайно. В его произведениях множество диалогов очень выгодных для иллюстрирования. Они помогают художнику в полной мере передать жесты, выражения лиц, внутреннюю сущность персонажей в их взаимодействии. Иными словами пьесы великого драматурга являются благодеянием для художника — иллюстратора своего мастерства, создания ярких запоминающихся образов, позволяющих вскрыть новые возможности, способствующие более глубокому контакту с манерой их автора, порождают потребность новых поисков в иллюстрации его произведений.

Азербайджанские художники не раз обращались к творчеству великого драматурга, создали огромный галерею персонажей его произведений, ряд портретных и скульптурных работ М. Ф. Ахундова. Начиная с тридцатых годов эта галерея пополняется все новыми и новыми произведениями, раскрывающими еще неизвестные стороны его самобытного творчества и занимает достойное место в ряду лучших произведений изобразительного искусства Азербайджана. О некоторых из этих работ

пойдет ниже рассказ. Людям старшего поколения хорошо знакомы работы на «Ахундовскую тематику» народных художников Азербайджана, лауреатов Государственной премии СССР И. Ахундова и К. Казымзаде, народного художника СССР, лауреата Государственной премии СССР М. Абдуллаева и других.

Одним из первых иллюстраторов произведений М. Ф. Ахундова является К. Казымзаде. Впервые он обратился к творчеству великого драматурга в конце тридцатых годов, выполнив орнаментальные форзацы и фронтиспис с изображением М. Ф. Ахундова, оригинальные иллюстрации к каждой главе сборника его произведений «Медведь — победитель разбойников». Сравнительно небольшие по размерам, они привлекают глубиной, пониманием жизни и быта азербайджанского народа второй половины XIX века, прекрасным знанием произведений великого драматурга.

В музее также хранится орнаментальный эскиз — с портретами азербайджанских поэтов и писателей работы А. Казиева. В числе других мастеров слова мы видим и портрет нашего великого соотечественника Э. Гаджибека к пьесе «Мосея Жордан и дервиш Масталишех». Кстати, следует отметить большую работу

художников кино, сделавших немало эскизов работ и костюмов для художественных фильмов «Сабухи» и «Дервиш взрывает Париж».

Среди других работ, посвященных М. Ф. Ахундову, выделяются живописные работы — «Портрет М. Ф. Ахундова» заслуженного художника республики Г. Алиева (за этот портрет художник был удостоен премии жюри республиканского конкурса), «М. Ф. Ахундов» М. Ашрафова, «М. Ф. Ахундов» М. Ю. Лермонтова и «Дервиш» М. Ф. Ахундова среди кочевников» У. Керимова, «Дом М. Ф. Ахундова в Шеки» заслуженного деятеля искусств республики А. Горчакова и др.

Сатирическая повесть «Обманутые звезды» положила начало азербайджанской реалистической литературе. В ней М. Ф. Ахундов с присущей ему непримиримостью раскрывает картину прогнившего феодального строя Востока.

Это произведение глубоко заинтересовало и азербайджанского народного художника республики М. Рахманзаде, которая сделала ряд великокопных иллюстраций к этому произведению, вышедшему отдельным изданием в Детониздате в 1950 году.

Наил РАГИМХАНОВА, старший научный сотрудник Музея искусства имени Р. Мустафаева.

Дамир КЕДАБЕКЛИ

Имя твое взошло

Когда над землей нависла долгая ночь, — Собственных сил не жалея, Старался ты людям помочь.	Не знавшего строк простых. Кровь Керогли и Бабека Бурлила в жилах твоих.
Подобно весеннему грому Звучали твои стихи. Старому и молодому Ты другом был, Сабухи.	Сердце родного народа Билось в твоей груди. Ты, глядевший сквозь годы, Знал, что расцвет впереди.
Не было человека, Сабухи («Грядущий») — один из псевдонимов Мирзы Фатали Ахундова.	ни разу, Клеймил вековое зло... Выше хребтов Кавказа Имя твое взошло! Перевод Александра Халдеева.

ШАГНУВШИЙ НА ЭКРАН

«...Любовь к отчизне меня к делам благородным толкала», — писал в одном из своих стихотворений, полным грусти и разочарования в надеждах Мирза Фатали Ахундов. Созданные более ста с лишним лет назад великим мыслителем, поэтом и драматургом, произведения его бросают смелый вызов колониальному и помещичьему гнету в Азербайджане, дикому, необузданному фанатизму духовенства, обрекавшим народ на нищету, на мрачное невежество.

Начавшаяся Великая Отечественная война не смогла помешать завершению съемок художественного фильма «Сабухи»: он вышел на экраны в первый же год войны. В одном ряду со значительными и масштабными кинолентами той эпохи, как «Петр и Иван Грозный», «Богдан Хмельницкий», «Александр Невский» — стоит название и азербайджанского фильма (в русском варианте — «Человек утра»), повествующего о жизни, о творчестве замечательного философа, просветителя и гуманиста XIX века М. Ф. Ахундова. Сценарий кинокартины был написан ученым-литературоведом Микаилом Рафили, поставили же ее режиссеры Ами Бек-Назаров и Рза Тахмасиб.

Колоритным, емким предстает перед зрителем образ самого Ахундова, воссозданный народным артистом СССР Исмаилом Дагестанли. Это был актер, умевший с необыкновенной точностью и яркостью сочетать живое и правильное раскрытие образа с яркой артистической формой. Както Белинский отметил, что «великий человек всегда национален, как его народ, ибо он потону и велик, что представлял собою всегда народа». Таким и старался представить Ахундова создатели картины, хотя фильм в основном охватывает начальный, тифлисский период жизни драматурга.

Человек сильной воли и убеждений, громадной энергии мысли, Мирза Фатали в картине отдал весь идею, овладевший всем его существом, — идея истины, справедливости человека. И актер открывает высокую поэзию в жизни и движении ахундовского интеллекта. Посмотрев И. Дагестанли в роли Сабухи, можно сказать, перефразируя поэта: «...есте упоение сегодняшнего полета мысли». Сабухи — творец сегодняшнего дня, Сабухи — борец за завтрашний день азербайджанского народа. В фильме почти не затрагивается момент зарождения творчества Ахундова. А вот встреча с деятелями передовой русской мысли, с соотечественниками на Кавказе — кабаритская, тема дружбы представителей азербайджанской, грузинской и русской культур того времени удачно подчеркнута и выведена авторами фильма во главу угла!

Образ жены Ахундова в картине сыграла ставшая в дальнейшем видной актрисой азербайджанского театра и кино Лейла Бадрбеги. В фильме выступили также А. Шарифов, Я. Эфендиев. Высокое профессиональное мастерство операторов Д. Фельдмана и А. Измайлова сказывается в умении правдиво и выразительно передать своеобразие азербайджанской жизни первой половины XIX века.

Помимо этой кинокартины, выдающемуся основоположнику нашей реалистической литературы посвящены в разные годы документальные киночерты: еще задолго до войны Бакинская студия выпустила ленту «Великий просветитель» (режиссер А. Гасанов, 1938 г.), а к 150-летию юбилею — фильм «М. Ф. Ахундов» (режиссер Н. Бадалов, 1962 г.), воплощающие в кадрах дух эпохи, идеалы мыслителя и драматурга прошлого столетия.

Кого же так яростно изобличал Ахундов в своих бесстрастных произведениях? Обманчивые «дериш», «тутежи» ханов, скупых, мещанских ростовщиков, мечтающих о разбое и грабеже беков, не видящих проку в просвещении невеж — заманчивую галерею пороковителей и деспотов-кровопийц со страниц его книг можно продолжить!

Дважды наша киностудия обращалась к экранизации произведений М. Ф. Ахундова. В 1928 году первый азербайджанский кинокритик и актер Аббас Мирза (Шарифзаде) приступил к экранизации пьесы «Гаджи-Кара» («Соня») по сценарию Дж. Джабарлы, а уже сравнительно недавно, в 1976 году, появились на экранах знаменитый колдун — дервиш Масталишех и ботаник мусье Жордан в фильме «Дервиш взрывает Париж».

Имя аличного скряги, купца, трусливого стяжателя Гаджи Кери стало нарицательным. Еще Горький говорил, что ни в добром, ни в худом никогда человек не весь. Да, это так: человек — самое сложное и неповторимое из созданий природы — не может быть только плоской схемой, только мнемоником с двумя полюсами, положительным и отрицательным, что в каждом должно быть главным, превалирующим — доброе или дурное. Таким создает в фильме жадного, предпримчивого купца известный артист Мирза Ага Алиев. Более полувека прошло с момента создания фильма «Гаджи-Кара», но актеры, воплощающие образы сатирической комедии М. Ф. Ахундова — Мустафа Марданов, Марзия Давудова, Сона Гаджиева, Мамадеди Ганбова, Гаджибека Аббасова, Гаджибека Аббасова, Гаджибека Аббасова и другие, остались в памяти зрителей.

М. Ф. Ахундов высоко поднял боевые традиции критического реализма. Он учился этому у жизни — в народной сатире видел зерно своих комедий. Беспощадному разоблачению старого мира научили его и передовая русская мысль, литература — Грибоедов, Белинский, Чернышевский, Гоголь, Добролюбов. Он прокладывал путь новому, национальному искусству.

А. МЕЛИКОВА, киновед.

На снимках: сцены из спектаклей «Гаджи Кара», «Везир Ленкоранского ханства» и «Мосея Жордан и дервиш Масталишех» в постановках Азербайджанского академического драматического театра имени М. Азизбекова.